

Эрик Зонка уверяет, что совершенно не жалеет о том, что ему не присудили на Каннском фестивале приз за лучшую режиссуру. Он говорит, что фильм получил более важные призы – Наташе Ренье и Элоди Буше, двум исполнительницам главных ролей, которые гораздо больше достойны наград.

"Я мечтал именно об этом, но не смел надеяться", – говорит он.

Ему охотно веришь. Зонка любит своих актрис нежной, бескорыстной любовью. Три из четырех его фильмов (один полнометражный, три короткометражки) рассказывают о женщинах. "Будучи мужчиной, я испытываю особое волнение, показывая на экране женские чувства, – говорит он. – Я пытаюсь проецировать себя на персонажей-женщин, чтобы понять их стремление к абсолютной любви".

В детстве, признается Зонка, он вообще не ходил в кино. Он вырос в Орлеане, его родители были управляющими многоквартирного дома. После школы их сын сбежал в Париж и записался на курсы актерского мастерства. Но вскоре ему надоело учиться и он решил махнуть в Америку. Там опять же учился на актерских курсах, подрабатывал, где придется, женился на танцовщице из труппы Мерса Каннингема и открыл для себя европейское кино.

Вернувшись в Европу, Зонка решил стать философом. Почему? Сегодня он и сам не может объяснить. "Я абсолютно ничего не понимал. Абсолютно! – смеясь, рассказывает он о своей недолгой учебе на философском факультете. – Я был в отчаянии – поэтому, наверное, и пошел работать".

"ЭС" уже писала об исполнительнице одной из главных ролей Элоди Буше. Сегодня мы представляем читателям ее партнершу Наташу Ренье и режиссера фильма Эрика Зонка.

Эрик Зонка – 42-летний дебютант

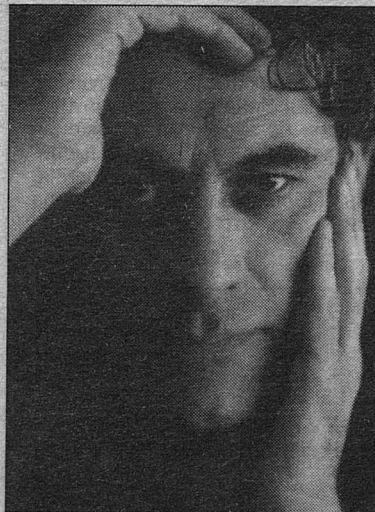
Мишель БАЙЕН

Он попал на съемочную площадку в качестве стажера-разнорабочего. "Во мне словно включилась какая-то лампочка. До этого момента я считал себя полным неудачником, у которого все уже в прошлом. 30-летний студент среди 20-летних ребят!"

Вскоре Зонка начал писать сценарии. Для себя. Он перешел на телевидение, работал в съемочных группах мыльных опер, телевикторин и прочих программ-однодневок, а все свободное время тратил на сочинение сценариев. Только в 36 лет он получил возможность снять первый короткометражный фильм "Берега" (1992) – о встрече маленькой девочки и загадочной женщины, которая оказывается ее матерью, бежавшей из тюрьмы.

"Первый день съемок остался в моей памяти на всю жизнь, – рассказывает Зонка. – После первого дубля, через 15 секунд после слова "мотор!" я чувствовал себя совершенно выжатым. Словно энергия утекала сквозь пальцы, как песок!"

Его третья короткометражка "Одна", рассказывавшая о судьбе безработной, получила приз за луч-

шую женскую роль (Флоранс Луаре) на фестивале актеров в Сен-Дени. Три его короткометражки объехали много фестивалей, и Зонка еще до дебюта в полнометражном кино попытались зачислить в социальные режиссеры.

Он категорически не согласен с таким определением. "Я рассматриваю взаимоотношения между людьми, а не отношения между людьми и обществом! Меня вообще не интересует политика!"

Его любимые режиссеры – Лео Каракс, Морис Пиала и Клер Дени. Он не любит Арно Деспленша и Бруно Подалидеса. "Мне постоянно хочется надавать их героям пощечин. Иначе заснешь прямо в зрительном зале".

Несмотря на резкость суждений, Зонка постепенно стал "своим" на региональных и общенациональных кинофестивалях. "Это очень помогло мне сдвинуть с места полнометражный проект, – говорит он. – Я работал над короткометражкой "Вечные", когда мне в голову пришла идея фильма "Мечтательная жизнь ангелов".

Результат уже известен. Сегодня Зонка – один из самых перспективных новых галльских режиссеров. Сейчас он работает над сценарием фильма, где главным героем опять станет представительница прекрасного пола: 35-летняя отчаявшаяся женщина, которая похищает 10-летнего сына американского миллионера. "Она его ненавидит, он воплощает для нее все, что ей не удалось получить от жизни, и все-таки в конце концов она отдаст за него жизнь", – говорит Зонка. Он попеременно видит в главной роли трех актрис – Беатрис Далль, Сандрин Боннер и Изабель Аджани.

"Правда, я пока ни с одной из них не разговаривал о проекте, – скромно добавляет он. – Я восхищаюсь всеми тремя, но по совершенно разным причинам".

ПАРИЖ

Экран и сцена

№ 46 (462), ноябрь-декабрь 1998 года

– 612